УДК 343.97(571.620)

Киселева Татьяна Владимировна – адъюнкт ФГОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт МВД России» (г. Хабаровск). *E-mail:* ***keajin@gmail.com***

Tat'yana Vladimirovna Kiselyova –graduated from FGOU VPO "The Far-Eastern Legal Institute of MIA of Russia" (Khabarovsk).
E-mail: keajin@gmail.com

T.V. Kiselyova

The crime rate in the municipal districts of the Khabarovsk territory and the influence of the social-demographic factors

The article describes the characteristics of crime in the Khabarovsk territory and its municipal districts according to the statistical research performed between 2002 and 2011. The data reveal a connection between the basic characteristics of crime, such as the level and the structure, and the social-demographic features of the region as a result of its geographic location and the national structure of the population. The author argues that the social-demographic conditions for implementation of crime prevention measures must be considered.

Keywords: Khabarovsk territory, criminal situation, features of the crime rate in municipal districts, small population groups.

Состояние преступности в муниципальных районах Хабаровского края и влияние на нее социально-демографических факторов

В статье представлена характеристика криминальной ситуации на территории Хабаровского края и в его муниципальных районах по результатам исследования статистических сведений о преступности за период с 2002 по 2011 годы. На основе полученных данных выявлена связь основных характеристик преступности, в том числе ее уровня и структуры, с социально-демографическими особенностями Хабаровского края, обусловленными географическим положением и национальным составом населения. Аргументирован вывод о необходимости учета социально-демографических факторов при реализации мер по профилактике преступности.

Ключевые слова: Хабаровский край, криминальная ситуация, муниципальные районы, уровень преступности, латентность, плотность населения, коренные малочисленные народы.

Региональные криминологические исследования не ограничиваются уровнем отдельного субъекта Российской Федерации, а распространяются также и на его составные части – муниципальные районы и городские округа. Выявление особенностей преступности в различных муниципальных образованиях на территории, управляемой единой системой органов

государственной власти субъекта Российской Федерации, является одним из инструментов построения криминологической картины региона. На решение этих задач направлен пространственный анализ преступности. Теоретической разработке этого метода придается важное значение в работах известных российских криминологов: Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, И.А. Долговой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева и других [1]. Говоря о региональных криминологических исследованиях, еще А.А. Герцензон указывал на то, что «изучение преступлений с учетом особенностей того или иного региона необходимо для повышения эффективности профилактики работы» [2]. В этом же плане А.Б. Сахаров заметил: «Основное – это региональные исследования. Общий анализ необходим всегда, он обязателен, но, в это же время, важно выявлять особенности преступлений, совершаемых в различных регионах» [3]. Г.М. Миньковский отмечал, что «… все усилия должны быть направлены на проведение конкретных социологических исследований и сбор соответствующего материала о преступлениях, совершаемых в регионах» [4]. Актуальность исследования территориальных различий криминальной ситуации в Хабаровском крае, среди прочего, обусловлена необходимостью более глубокого изучения региональных особенностей факторного комплекса преступности в крае, являющегося отражением состояния экономики, экологии, решения национальных и политических вопросов, и дает возможность выделения новых социальных явлений и процессов, определяющих тенденции преступности.

Географические и социально-экономические характеристики Хабаровского края определяют характерное для него состояние преступности, уровень (коэффициент) которой сохраняется на протяжении ряда лет стабильно высоким, превосходящим среднее значение по России. Так, в период 2002 – 2011 гг. уровень преступности, в среднем, по краю значительно превышал среднероссийский уровень преступности максимально в 2006 году – почти в 2 раза (4565 преступлений на 100 тыс. жителей в крае против 2700 в целом по России) [5].

Следует отметить, что с 2004 года в Хабаровском крае наблюдался резкий рост уровня преступности. По итогам 2005 – 2006 гг. Хабаровский край входил в первую десятку субъектов Российской Федерации с наибольшими темпами прироста регистрируемых преступлений и был одним из регионов с самым высоким уровнем преступности. Так, в 2006 году уровень преступности в Хабаровском крае составил 4554 преступления в расчете на 100 тыс. населения, что соответствовало третьему месту по России; в среднем, по России уровень преступности составил – 2701. В 2007 – 2008 гг. уровень преступности в Хабаровском крае уже был самым высоким по России и составлял, соответственно, 4312 и 3938 преступлений в расчете на 100 тыс. населения, тогда как по России эти показатели составляли в 2007 году – 2519, в 2008 году – 2260. В последующие годы отмечается резкое снижение уровня преступности. По итогам 2009, 2010 и 2011 гг. Хабаровский край отмечен как регион с наибольшими темпами снижения зарегистрированных преступлений. В 2011 г.

общий объем зарегистрированной преступности в Хабаровском крае (по сравнению с 2006 г., когда были зафиксированы его максимальные значения), снизился почти в 2,5 раза и достиг абсолютного минимума за весь постсоветский период. На столь резкое снижение уровня преступности повлияли несколько факторов как объективного, так и субъективного характера. Среди них мероприятия, проведенные правоохранительными органами, направленные на снижение преступности в регионе, а также структурные и кадровые изменения в органах внутренних дел Хабаровского края.

Особенности криминологической ситуации в Хабаровском крае во многом обусловлены географией региона и крайне неравномерным распределением населения по его территории. В Хабаровском крае, как и в других субъектах Дальневосточного федерального округа, очень низкая плотность населения. Причем, низкими являются средние значения плотности населения в том или ином субъекте, но в пределах его границ плотность населения весьма неоднородна. Так, например, три самых северных муниципальных района Хабаровского края занимают больше половины его территории (423 тыс. кв. км, что в 10 раз больше территории Московской области), но доля проживающего здесь населения составляет лишь 1% от жителей края (около 15 тысяч человек) [6]. В то же время, население двух крупнейших городов края составляет большинство его жителей. В краевом центре – городе Хабаровске – проживает 580 тыс. жителей, в городе Комсомольске-на-Амуре – 263 тысячи жителей, что в сумме составляет 60% от всего населения Хабаровского края. При этом, плотность населения в этих городах вполне сопоставима с плотностью населения в крупных городах европейской части России, а в центральной части города Хабаровска плотность постоянного населения такая же, как и в Центральном административном округе города Москвы (около 9 тыс. чел. на квадратный километр).

Эта особенность отражается и на криминальной ситуации в муниципальных районах края. Массив преступности, ежегодно регистрируемой на территории края, распределяется среди его муниципальных районов и городских округов неравномерно. В период 2002 – 2011 гг. в трех северных районах Хабаровского края ежегодно регистрировалось, в среднем, 322 преступления, а уровень преступности был значительно ниже, чем, в среднем, по краю[1]. Среди муниципальных районов большее количество преступлений регистрируется в южных и центральных районах – более урбанизированных. Наибольшая криминальная активность жителей края наблюдается в населенных пунктах с максимальной плотностью населения – гг. Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре.

Анализируя преступность на территории края в период 2002 – 2011 гг., следует отметить, что уровень преступности в этих городах стабильно превышал среднекраевой уровень. Жители двух городов составляют 60% от

[1] По данным информационного центра управления МВД России по Хабаровскому краю.

всех жителей края, а их совместная доля в структуре краевой преступности превышает 70% от преступлений. Таким образом, гг. Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре вносят самый значительный «вклад» в формирование среднекраевого уровня преступности. В то же время, в муниципальных районах края (без учета пригородных Хабаровского и Комсомольского муниципальных районов) регистрируется менее четверти всех преступлений в крае. В некоторых из малонаселенных районов края в течение года регистрируется лишь несколько десятков преступлений. Из-за этого высока изменчивость показателей динамики преступности. Например, в Тугуро-Чумиканском районе в 2008 году зарегистрировано 41 преступление, а в 2009 году – 80, то есть фактически темпы прироста составили почти 100%! Этот факт делает весьма условными показатели динамики и структуры преступности в этих районах. Поэтому при анализе статистических сведений нами рассчитаны средние значения за 10 лет (2002 – 2011 гг.).

Небольшие значения количества зарегистрированных преступлений вовсе не говорят о том, что преступность в муниципальных районах Хабаровского края имеет второстепенное значение при исследовании региональной криминологической картины. Напротив, количественная и качественная неоднородность преступности на их территории требуют детального анализа и криминологического обоснования.

А такая неоднородность выражена достаточно ярко. Как отмечено выше, уровень преступности в Хабаровском крае на протяжении последних лет имеет одни из самых высоких по стране значений (среднее значение за 2002 – 2011 гг. – 3500 преступлений в расчете на 100 тыс. жителей). При этом, ряд районов края (Аяно-Майский, Охотский, Советско-Гаванский, Бикинский) по итогам 10 лет статистического наблюдения имели уровень преступности более низкий, чем среднероссийский (2200 преступлений на 100 тыс. жителей). При рассмотрении динамики преступности за анализируемый период в других районах края следует выделить Амурский район, уровень преступности которого практически совпадает со среднекраевым. Уровень преступности в остальных районах края находится между среднероссийскими и среднекраевыми значениями.

Кроме того, анализ статистических данных о состоянии преступности в Хабаровском крае за 2002 – 2011 гг. показывает, что практически во всех районах края динамика преступности характеризуется ростом до 2006 года, а в дальнейшем – ее снижением. Так, например, в Амурском районе преступность в период 2002 – 2006 гг. выросла в 1,8 раза (с 1954 преступлений в 2002 г. до 3478 – в 2006 г.), а в районе имени Полины Осипенко – в 3 раза (с 66 в 2002 г. до 201 в 2006 г.). В крупных городах – Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре – преступность в этот период также значительно возросла – в 1,3 раза и 2,5 раза, соответственно. Однако, начиная с 2007 г. во всех районах и городах края наблюдалось снижение преступности, порой довольно значительное. Так, в период с 2006 – 2011 гг. преступность в таких районах, как: Комсомольский, Нанайский, Николаевский, Солнечный, Хабаровский, им. Лазо – снизилась в

1,6 – 1,7 раза, в Амурском районе – в 2,3 раза, а в гг. Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре – в 2,4 раза и в 1,8 раза, соответственно. Данная картина, в основном, дублирует состояние преступности в Хабаровском крае, в частности, и в России, в целом, с той лишь разницей, что в исследуемых районах амплитуда колебания уровня преступности почти в 2 раза больше, чем, в среднем, по краю и по стране.

Рассматривая зависимость значений коэффициентов преступности в районах края от их демографических характеристик, можно сделать вывод, что самыми опасными в криминологическом отношении являются районы с наиболее высокой плотностью населения: Амурский (4,99%), Николаевский (2,96%) и Хабаровский (6,76%). Напротив, самыми безопасными оказываются районы с низкой плотностью населения: Аяно-Майский (0,19%), Охотский (0,69%) и Ульчский (1,56%).

Структура преступности в муниципальных районах края, в целом, является традиционной для Дальнего Востока, наиболее значительный сегмент преступности составляют кражи. Однако удельный вес последних в некоторых муниципальных районах Хабаровского края значительно отличается от средних значений по краю (43,3%), в частности, и по стране, в целом, (41,9%). Так, среди муниципальных районов края максимальный удельный вес краж наблюдался в Амурском – 47,7%, Комсомольском – 46,9% и Николаевском районах – 46,3%; минимальная доля краж в Вяземском – 31,4%, Ульчском – 33%, им. Полины Осипенко – 33,4%, Нанайском – 35,9% и Бикинском районах – 36,3%.

Немаловажная особенность обнаруживается при анализе соотношения преступлений различных категорий: чем ниже плотность населения в муниципальном районе края, и чем менее экономически и социально освоенной является его территория, тем выше там доля тяжких и особо тяжких преступлений в общем массиве преступности. Так, за исследуемые годы (2002 – 2011 гг.) доля особо тяжких преступлений в Тугуро-Чумиканском районе, в среднем, составила 5,6%, в Аяно-Майском районе – 7,1%, в Ульчском – 6,1%, в районе им. Полины Осипенко – 7,2%, тогда как в целом по Хабаровскому краю доля особо тяжких преступлений в эти годы составила, в среднем, 3,6%, а по России – 4,1%.

Доля убийств и причинений тяжкого вреда здоровью в общем массиве преступности, в среднем, за 2002 – 2010 гг. составила, соответственно: в Тугуро-Чумиканском районе – 4,0% и 3,6%; в Аяно-Майском районе – 4,5% и 9,3%; в Ульчском районе – 3,5% и 3,1%; в Охотском районе – 1,8% и 5,6%; в районе им. П. Осипенко – 3,6% и 4,4%; тогда как, в среднем, по краю эти показатели составляют 0,9% и 1,8%, а, в среднем, по России – 0,8% и 1,7%, соответственно. В 2002 – 2006 гг. доля убийств в районах края с низкой плотностью населения до 10 раз превышала аналогичные краевые и общероссийские показатели, доля умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – до 6 раз.

В то же время, удельный вес убийств в общем массиве преступности того или иного района Хабаровского края не всегда отражает степень напряженности криминальной ситуации на его территории. Дело в том, что высокий удельный вес убийств, очевидно, связан с их низкой латентностью на фоне высокой латентности прочих менее тяжких преступлений. То есть, более полная регистрация убийств, по сравнению с большинством иных криминальных деяний, определяет их высокую долю в общем массиве преступности. Такая ситуация особенно характерна для северных районов края. Очевидно, что это связано с высокой латентностью преступлений небольшой и средней тяжести, что обусловлено как субъективной спецификой правоохранительной деятельности в этих районах, так и объективными географическими и инфраструктурными условиями. Так, на территории Аяно-Майского района (а она равна, например, территории Латвии, Литвы и Эстонии вместе взятых) находится всего четыре сельских поселения. Транспортное сообщение между ними – авиатранспорт (при отсутствии регулярных рейсов) и автозимник. Для документирования и расследования преступлений в таких условиях требуется гораздо больше технических, финансовых, кадровых, организационных и иных ресурсов, чем в более обжитых южных районах края. Поэтому у потерпевших от преступлений в северных районах не всегда есть желание и возможность сообщить о них в правоохранительные органы. Последние также ограничены в средствах при выявлении и документировании преступлений. На этом фоне закономерно, что тяжкие и особо тяжкие преступления регистрируются более полно.

Таким образом, количественные показатели большинства видов зарегистрированной преступности в муниципальных районах Хабаровского края позволяют оценить их динамику, но не отражают реальной картины состояния преступности. Характеристику общественной опасности преступности в районах могут дать относительные показатели наименее латентных видов преступлений. К последним относятся, в первую очередь, тяжкие насильственные преступления против личности – убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. По мнению экспертов, именно убийства «сигнализируют» о том, какая в регионе реальная криминальная ситуация [7]. Характеристика этих видов преступлений (в расчете на душу населения) дает наиболее объективную характеристику степени криминальной напряженности.

Анализ этих показателей в муниципальных районах Хабаровского края раскрывает устойчивую во времени закономерность: интенсивность убийств последовательно повышается с юга на север Хабаровского края – от южных сельскохозяйственных районов к районам Крайнего Севера. Так, в самом южном районе Хабаровского края – Бикинском – в среднем, за десять лет ежегодно регистрировались 22 убийства в расчете на 100 тыс. жителей[2].

[2] Несмотря на относительно небольшое количество жителей в большинстве муниципальных районов, уровень преступлений в них представлен в расчете на 100 тысяч жителей – для обеспечения межрегиональной и межрайонной сопоставимости показателей.

Это наименьшее значение по краю. Далее, по возрастанию данного показателя, следуют: Советско-Гаванский район – 23, Вяземский район и город Хабаровск – по 27 убийств. Коэффициенты убийств в северных районах больше в несколько раз: в Тугуро-Чумиканском – 118, в Аяно-Майском – 103, в Ульчском – 75 убийств в расчете на 100 тысяч жителей. В группе северных районов исключением является самый северный Охотский район, где коэффициент убийств равен 34, что немногим выше среднекраевого значения (32 убийства).

Сопоставление криминальной статистики и различных криминогенных факторов, свойственных для Хабаровского края, позволяет сделать вывод, что данная закономерность, наряду с иными причинами, обусловлена структурой населения северных районов, а именно, высокой долей коренных малочисленных народов в общем числе жителей. Так, в Тугуро-Чумиканском районе коренные народы составляют 51% населения, в Аяно-Майском районе – 44%. В пользу такого вывода говорит представленное выше исключение из обнаруженной закономерности: в Охотском районе доля коренных народов не так значительна – 12%, значительно ниже там и уровень убийств. В масштабах всего Хабаровского края этот фактор не имеет заметного влияния: среди всех жителей края доля коренных народов составляет около 1,7%.

Кроме указанных выше, значительную долю коренных народов в структуре населения имеют еще два района края: Нанайский (23%) и Ульчский (17%). В Нанайском районе средний уровень убийств за 9 лет составляет 43 преступления, в Ульчском – 75 преступлений (в условном расчете на 100 тыс. жителей), что также значительно выше среднего показателя по краю.

О национальном составе населения как факторе неоднородности криминальной ситуации в муниципальных районах Хабаровского края дают основания говорить и экспертные оценки сотрудников правоохранительных органов Хабаровского края. По мнению последних, высокий уровень тяжкой насильственной преступности в северных районах Хабаровского края связан с социально-психологическими особенностями жизни коренных народов, а также значительным количеством находящегося у них охотничьего оружия[3].

Выводы о высоком уровне тяжких насильственных преступлений в местах проживания коренных малочисленных народов подтверждает анализ аналогичных показателей в других субъектах Российской Федерации. Кроме Хабаровского края, наибольшую долю коренных народов в структуре населения среди субъектов Российской Федерации имеют: Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Манскийский автономный округ – Югра. В совокупности в указанных регионах проживают около 80% от общего числа представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего

[3] Опрошены руководство и сотрудники контрольно-зонального отдела Следственного управления при УВД по Хабаровскому краю, осуществляющие инспектирование, текущий контроль и методическое обеспечение расследования уголовных дел в муниципальных районах Хабаровского края.

Востока России. Анализ уровня преступности в этих регионах показывает, что он значительно превышает среднероссийские значения.

Таким образом, представленные данные позволяют сделать вывод о том, что одним из факторов высокого уровня тяжких насильственных преступлений в северных районах Хабаровского края являются культурные, социальные и экономические условия жизни коренных малочисленных народов севера России. Различия преступности в крупных городах и сельских районах края во многом зависят от специфики жизнедеятельности населения конкретной местности и порождается ее бытовыми и хозяйственными условиями. Нет сомнений, что между городскими и сельскими поселениями наблюдаются различия в: сфере основной деятельности жителей, уровне развития социально-бытовой инфраструктуры, демографическом составе населения, масштабах миграции и пр. В небольших и отдаленных селах Хабаровского края зачастую отсутствуют объекты соцкультбыта, телефонная связь, между многими населенными пунктами нет надежной дорожной сети. Оперативная обстановка здесь стабильная, но, вместе с тем, она характеризуется значительным уровнем преступлений против личности, особенно с применением различных видов оружия, распространено браконьерство, самогоноварение и пьянство, и, как следствие, совершение преступлений в состоянии опьянения. Предупреждение и выявление преступлений в этих сельских поселениях возложено, в основном, на участковых уполномоченных милиции, но их деятельность не всегда достаточно эффективна из-за нехватки кадров, технических средств, значительных размеров обслуживаемой территории и удаленности населенных пунктов.

Выявленные особенности состояния преступности в различных районах Хабаровского края, несомненно, требуют дальнейшего более глубокого изучения специфики городской и сельской преступности, в том числе на Дальнем Востоке России. При этом, исследования территориальных особенностей преступности не только являются перспективным направлением в развитии науки криминологии, но и одновременно с этим носят прикладной характер, поскольку выступают составной частью работы по подготовке региональных программ борьбы с преступностью.

Литература и источники:

1. См., например: Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и Российские тенденции / В. В. Лунев. – М., 2005; Шубадеева, М. Ю. Развитие теоретических взглядов на проблему территориального изучения преступности [Электронный ресурс] / М. Ю. Шубадеева // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». –. – Режим доступа: www.law.edu.ru.

2. См.: Герцензон, А. А. Введение в советскую криминологию / А. А. Герцензон. – М., 1965. – С. 38.

3. См.: Сахаров, А. Б. Умышленные убийства (криминологические исследования) / А. Б. Сахаров // Региональная преступность : материалы конференции. – Вильнюс, 1978.

4. См.: Миньковский, П. М. Ориентация и цели криминологических исследований / П. М. Миньковский // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. – Вып. 17. – С. 26.

5. См.: Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Ежегодный отчет ГИАЦ МВД России, форма 4-егс.

6. Возрастно-половой состав населения Хабаровского края. 2010 : стат.сб. В 647 // Хабаровскстат. – Хабаровск, 2010. – С. 68.

7. См.: Манис, Г. Ю. Деревенские убийства и убийцы / Г. Ю. Манис // Проблемы преступности. – Л., 1997. – Вып. 2. – С. 84.